

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАСШТАБ» (ЯН ГЕЙЛ – И. АРАУХО) И МАСШТАБ ВНЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ (З. ХАДИД – П. ШУМАХЕР)

Д.Л. Мелодинский

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Понятие «человеческий масштаб» широко вошло в научный обиход в теории архитектурной композиции. Оно служит для более глубокого раскрытия основной категории архитектурной масштабности, которая является весьма сложным структурным образованием. Вместе с тем, как его важная часть, само понятие «человеческий масштаб» в работах архитектурных теоретиков трактуется неоднозначно. Это осложняет осмысление представления о масштабности в целом как выразительного средства в решении архитектурной образности и препятствует продвижению архитектурной мысли в данном направлении.

В статье предлагается уточнить понятие «человеческий масштаб» исходя из системного понимания масштабности в архитектуре. Излагаются позиции ряда ведущих теоретиков по этому вопросу. Показана негативная тенденция в современной архитектуре пренебрегать масштабными связями с человеком, лишая внешнюю форму традиционных эргономических указателей и ведущую к масштабной обезличенности.

Ключевые слова: архитектурная композиция, архитектурный масштаб, человеческий масштаб, параметризм

«THE HUMAN SCALE» (JAN GEH L – I. ARAUHO) AND «UNHUMAN SCALE» (Z. HADID - P. SCHUMACHER)

D. Melodibsky

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The concept of "human scale" was widely spread over the scientific use according to the theory of architectural composition. It is used in order to get deeper vision on the scaleness as the main architectural category. Scaleness as compositional category is a complex structural feature. However, the concept of «human scale» as it's more important part is ambiguously interpreted in the works of architectural theorists. This complicates the understanding of the notions of scale in General as an expressive tool in solving architectural imagery and prevents the advancement of architectural thought in this direction.

The article is dedicated to the clarifying of the «human scale" concept based on a systemic understanding of the scale in architecture. The positions of a number of the leading theorists are enunciated by the article. It is shown a negative trend to neglect the large-scale relationships with a person, depriving the external form of its traditional ergonomic pointers which leads to the large-scale anonymity in contemporary architecture.

Keywords: architectural composition, architectural scale, human scale, parametric

Понятие «человеческий масштаб» (the human scale) прочно утвердилось в рассуждениях об архитектуре, но трактуется неоднозначно. Примером могут служить широко известные работы Яна Гейла [1] и И. Араухо [2], в которых ясно ощущается расхождение смыслов. Это создает проблему в углублении теории архитектурной композиции с учетом современного культурного контекста. Возникает актуальная задача уточнить содержание указанной категории.

Особенная потребность также обнаруживается в ситуации общей неустойчивости и неопределенности происходящих процессов в новейшей архитектуре. Как будто бы вслед за деконструктивизмом обнаруживаются черты нового глобального стиля, который определили как параметризм. Он воплощает по утверждению его лидеров новейшие достижения цифровых технологий компьютеризации. Одновременно он несёт с собой и новую визуальную образность архитектурных форм, которая проявляется, так или иначе, в признаках архитектурной композиции, в том числе и архитектурной масштабности. Возникает вопрос, в какой мере это может согласовываться с понятием «человеческий масштаб».

Ян Гейл анализирует ощущения реального человека, находящегося в условиях современной типичной городской застройки. Известно, что за последние десятилетия в этой сфере произошли радикальные изменения, особенно в связи с развитием транспортной инфраструктуры и огромным ростом парка легковых автомобилей. Пространство современного города заполнено массивом огромных домов и многополосными скоростными магистралями. Человеку не осталось места для удовлетворения своих сокровенных потребностей: тесного непринуждённого общения, культурного отдыха и прежнего уюта. Как утверждает Ян Гейл, исчезло ощущение «человеческого масштаба». Иными словами констатируется ухудшение качества жизни. Главную проблему Гейл видит в острой борьбе за площади и пространство между пешеходами и автомобильным транспортом, где живой человек оказывается по большей части угнетённым (Рис. 1). Добавляет негативную ситуацию и точечная застройка высотными зданиями, уплотняющая до предела внутридворовые пространства.

Рис. 1. Отсутствие человеческого масштаба в сверхплотном пространстве современных улиц и площадей. «Человеческий масштаб» по Я. Гейлу – качество физической городской среды как комфортность тела (феноменологический аспект)

Гейл настаивает на необходимости создания в первую очередь пешеходных зон, которые должны обеспечить «человеческий масштаб» городской среды и где должно возобладать «чувство масштаба». Дальнейшие рассуждения автора носят эргономический характер. Он выдвигает положение о «социальном поле зрения» человека (*homo sapiens*). «Мы можем различать людей на расстоянии 100 м., а при приближении начинаем видеть детали. Однако полное впечатление мы получаем на расстоянии менее 10 м., а лучше ещё ближе, когда задействуются все наши чувства». Все эти и другие известные психологические параметры нужны автору для архитектурного обоснования размеров пространственных зон общения людей.

Это даёт основание судить, что автор находится в границах феноменологического подхода. В своих рассуждениях он оперирует категориями феноменологии: преграда, безопасность, угнетённость, то есть особенностями индивидуального присутствия человека в бытийном жизненном мире.

«Человеческий масштаб» рассматривается не как композиционная категория эстетической выразительности городской среды, а как в первую очередь осуществление биологической безопасности, физического выживания человека в условиях неизбежной тотальной урбанизации. Таким образом, «Человеческий масштаб» Яна Гейла ограничивается феноменологическими рамками. Этот подход разделяется некоторыми современными архитекторами, которые ссылаются на базовую дефиницию, данную известным французским архитектором-теоретиком Филиппом Будоном. «Человеческий масштаб» может быть осознан как комфортное ощущение тела в пространстве» [4].

Известный испанский архитектор и теоретик И. Араухо, как и видные другие его коллеги (В. Гропиус, А. Некрасов, К. Мур и Д. Аллен, Х. Ликлейдер, Л. Кириллова) в отличие от Гейла идут дальше и выходят в осознании масштаба на уровень культурных смыслов, аллегорий, метафор. Этим преодолевается феноменологический подход К.Г. Гуссерля, который выдвинул принцип «редукции» т.е. требование отключения от культурного смыслового содержания при учёте человеком непосредственного пространственного ощущения.

И. Араухо различает «человеческий масштаб», «коллективный масштаб», «городской масштаб» или масштаб города и масштаб, в котором воплощены свехчеловеческие или внечеловеческие отношения и смыслы. В каждом из них можно выделить физический, психологический и художественный аспекты. Не трудно убедиться, что в конкретном сооружении в соответствии с его назначением иерархия этих связей и отношений может выстраиваться по-разному. Например, в жилом доме человеческий масштаб наиболее значим, однако в божественном культовом храме мера живого человека подчинена идее «сверхчеловеческого», в чём и ощущается представление масштабности [2. с. 119].

Выходя за границы феноменологии, «человеческий масштаб» у Араухо в отличие от Гейла становится «человеческой масштабностью», то есть инструментом решения проблемы художественной образности (Рис. 2,3).

Важно отметить: основой «человеческого масштаба» при всём многообразии понятия в традиционной архитектуре выступает Антропоцентризм.

В античную эпоху и далее человек, его тело и все органы рассматривались как неотделимая часть природы. Окружающий мир во всех своих проявлениях отражался в душевной жизни как единое целое. В системе христианского мировоззрения его положение было неразрывно связано с внешней божественной сущностью и наличием наряду с телом души. В Ренессансе и душа становится свободной, и разум получает автономию.

Рис. 2. Вилла Ротонда Палладио. «Человеческий масштаб» по И. Араухо. Пластическая артикуляция архитектурных форм направлена на ясное масштабное соответствие с человеком

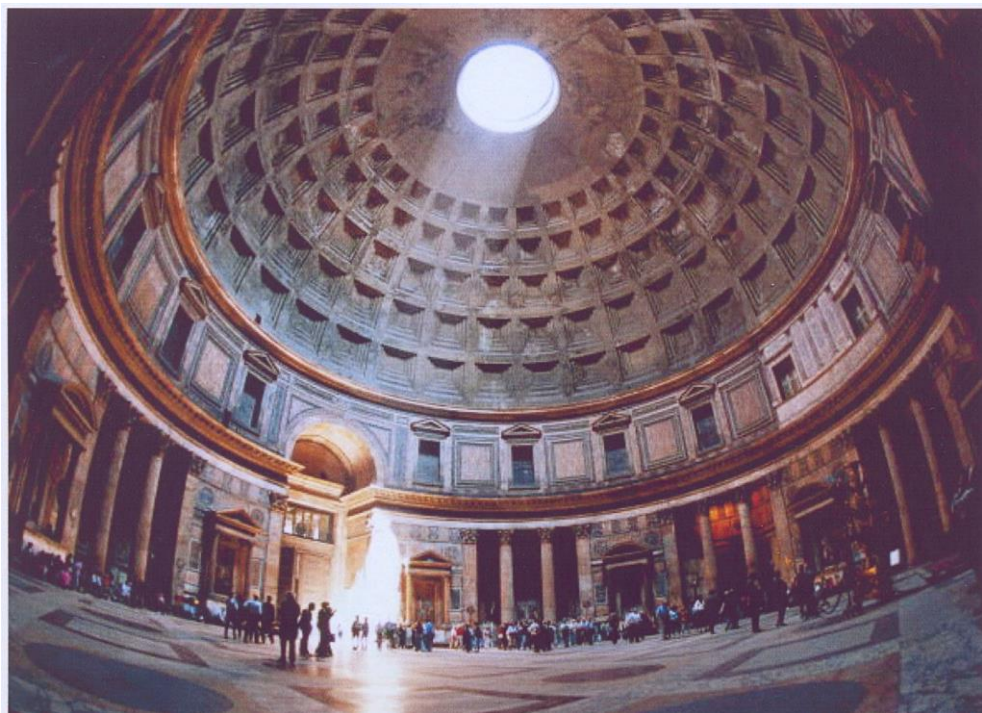

Рис. 3. Пантеон в Риме. «Сверхчеловеческий масштаб». Объёмно-пространственная композиция сооружения, подчиненная идее выражения божественного идеала

Все эти культурные стереотипы, учитывающие субъектность, получают воплощение в искусстве и архитектуре, формируют основы эстетики, художественного творчества. Именно из понимания сущности человека, положения его в жизненной ситуации,

формирования предметно-пространственного окружения складывается представление о масштабности в архитектуре. Масштабность становится формой проявления гуманизма, если иметь в виду отражение в этом качестве не только эстетической ценности человеческой личности, но и нравственного начала. Здесь видны истоки античных идеалов, на основе которых сложился опыт использования художественного языка масштабности Древней Греции, Рима и Ренессанса. Однако в нынешнем философском дискурсе вместо классического антропологического гуманизма возникает понятие универсального гуманизма, некоего отношения человека ко всему сущему, принимающему абстрактную форму. В этой связи качество масштабности архитектурной формы теряет всякий смысл (Рис. 4).

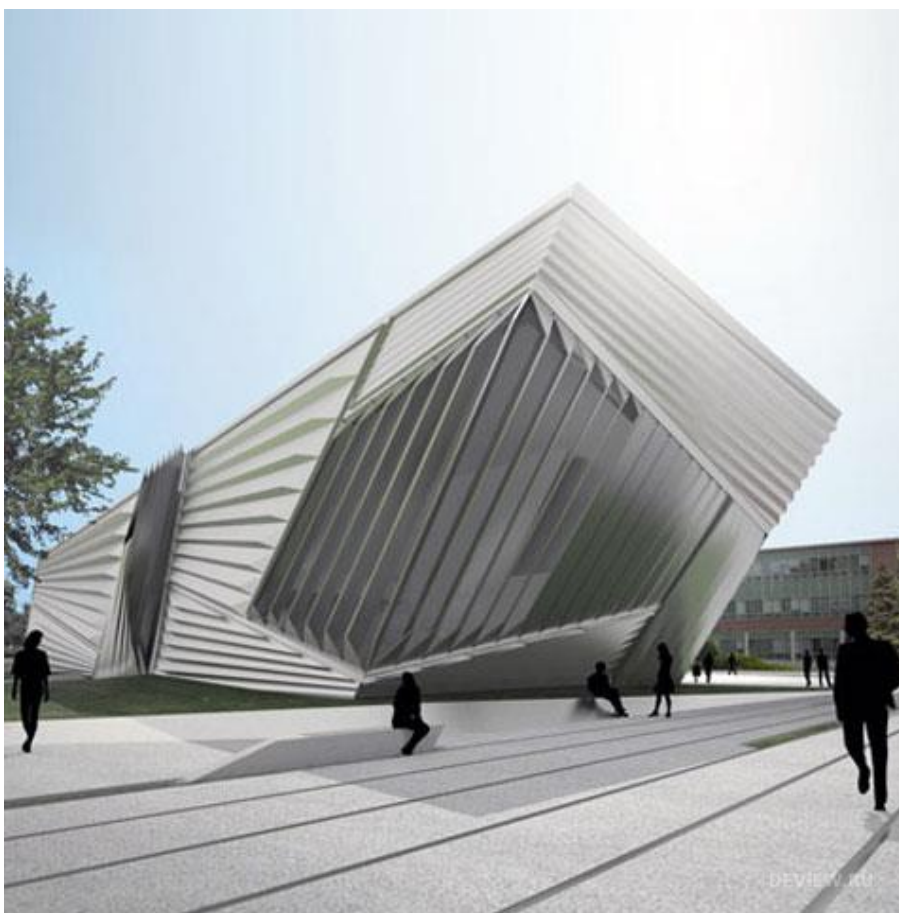

Рис. 4. Отсутствие признаков масштабного выражения в деконструктивистской стилистике. Арх. Либескинд

Таким образом, «Человеческий масштаб» при всём различии его толкования, тем не менее, остаётся в границах классической философской парадигмы, где человек находится в центре мирового пространства (космоса). Нынешние постмодернистские представления о мироустройстве смещают человека с признанной позиции, вообще лишая его прежней природной сущности, превращая его в обезличенную «структуру».

В развитии современной архитектурной мысли мы наблюдаем кардинальный перелом, который затронул основу художественного смысла понятия зодчества. Архитектура как искусственная среда в этой своей важнейшей функции осталась прежней, ибо с ней связано само существование человека. Однако её другая важнейшая часть, обеспечивающая художественно-эстетические потребности претерпела трансформацию. Стилистика архитектурных форм с начала XX века вплоть до нашего времени эволюционирует всё в новых и новых проявлениях.

Академик С.О. Хан-Магомедов в самой острой форме обозначил перелом как рождение нового универсального художественного языка, который он в отличие от прежнего (ордерного) определил в виде языка простейших объёмно-пространственных архетипов с отсутствием всех декоративных напластований [5]. На протяжении всего ушедшего века этот язык в силу разных объективных обстоятельств воплощался в тех или иных стилистических творческих течениях – модернизма, постмодернизма, деконструктивизма и др. На передний край сегодня выдвинулся параметризм. Его идейным вдохновителем и активным практическим проводником в реальную архитектурную застройку в творческом партнёрстве с З. Хадид выступает английский архитектор Питер Шумахер. Написанный им манифест параметризма (2005 г.) выглядит весьма ярко и убедительно.

Концептуальное и эксплуатационное определение параметризма

В качестве концептуального определения параметризма можно было бы предложить следующую формулу: параметризм подразумевает, что все архитектурные элементы и комплексы параметрически гибки.

Это предполагает фундаментальное онтологическое изменение внутри основных, ключевых элементов архитектуры. Вместо классической и современной уверенности в идеале геометрических фигур (герметичные, твердые) – прямые линии, прямоугольники, так же как и кубы, цилиндры, пирамиды и (полу-)сферы, вводятся новые живые (динамичные, адаптивные, изменяемые) геометрические объекты параметризма – сплайны, шишки и подотделения – как фундаментальные геометрические стандартные блоки для динамических систем таких как "волосы", "ткань", "капли" и "меташары" и т.д., которые реагируют на "аттракторы" и их можно строить так чтобы они резонировали друг с другом» [6].

Философские корни параметризма в архитектуре следует искать в новейшей мировоззренческой парадигме модернизма (постмодернизма), изложенной в трудах западных интеллектуалов Леотара, Деррида, Барта, Делёза, Гваттари и др. Деконструктивизм сложился на этой почве. Если в манифесте параметризма П. Шумахера нет упоминания об этом, то З. Хадид не скрывает своей позиции по отношению к модной постклассической философии. Деконструктивизму она отдала свою душу ещё в 1981 году, подписав известный деконструктивистский манифест.

Постмодерн и все его последующие «разливы» – идеология деантропологизации. Объект становится событием, а субъект исчезает. «Смерть человека» – вместо него – структура (схема). Поль Мориак писал: «Мы уже пережили смерть господина бога. Предстоит ли нам также пережить в ближайшем будущем смерть человека? ... Ясно, что не смерть конкретного Жана, Пьера, Поля или Мишеля, а смерть человека вообще, человека как такового? Пожалуй, человек исчезает, и его должно заменить понятие структуры» [10]. Содержание архитектуры заменяется текстом. Децентрализация (Ж. Деррида) ломает сложившуюся классическую архитектурную систему – деконструкция – удаляет человека... Прежнее положение человека становится неактуальным. Он выбывает из поэтики. Видны тенденции отказа от природы как естественной среды обитания человека и ее замены новой, искусственной. «Субстанцией становится техногенная реальность, и поскольку она целиком искусственная, то человек не может быть в ней субъектом» [7]. Это означает обрушение всей художественной модели масштабности, той, которая была присуща классике.

Е.В. Барчугова пытается параметризм вписать в философскую позицию «универсального гуманизма» и в связи с этим увидеть новые черты проявления масштабности как композиционного средства [11].

«С переходом мировоззрения с позиций классического антропоцентристского гуманизма на платформу современного универсального гуманизма, чье экологическое измерение обнимает все живое – человечество, природу, космос, Вселенную, человек перестал быть

единственной отправной точкой процессов жизнеустройства, и представление о масштабной шкале изменилось вместе с представлением о системе архитектурных пропорций».

3. Хадид, как и её идейные коллеги из стана деконструктивистов не прочь комментировать особенности творческого почерка. Но встретить рассуждения о масштабности нам не приходилось. Похоже эта тема им просто не интересна (Рис. 5,6,7).

В разнообразных проектах, исходящих из творческой лаборатории «Zaha Hadid Architects (ZHA)», можно узреть полное игнорирование масштабности из-за формообразовательной пластики сооружений и отсутствия каких-либо эргономических указателей. В других случаях артикуляция членений несёт информацию о величинных соотношениях, но не покидает ощущение, что они возникают спонтанно помимо художественной цели.

Рис. 5. Проект выставочного павильона в Сингапуре. Вневязное и внемасштабное облако в форме пикселей. Архитектурное бюро Design Act

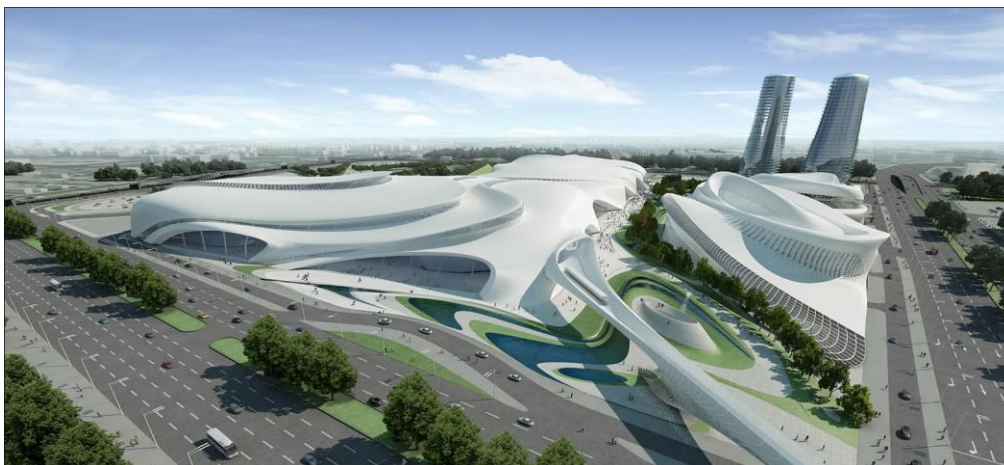

Рис. 6. Внемасштабная архитектура параметризма. Проектная лаборатория «Zaha Hadid Architects (ZHA)»

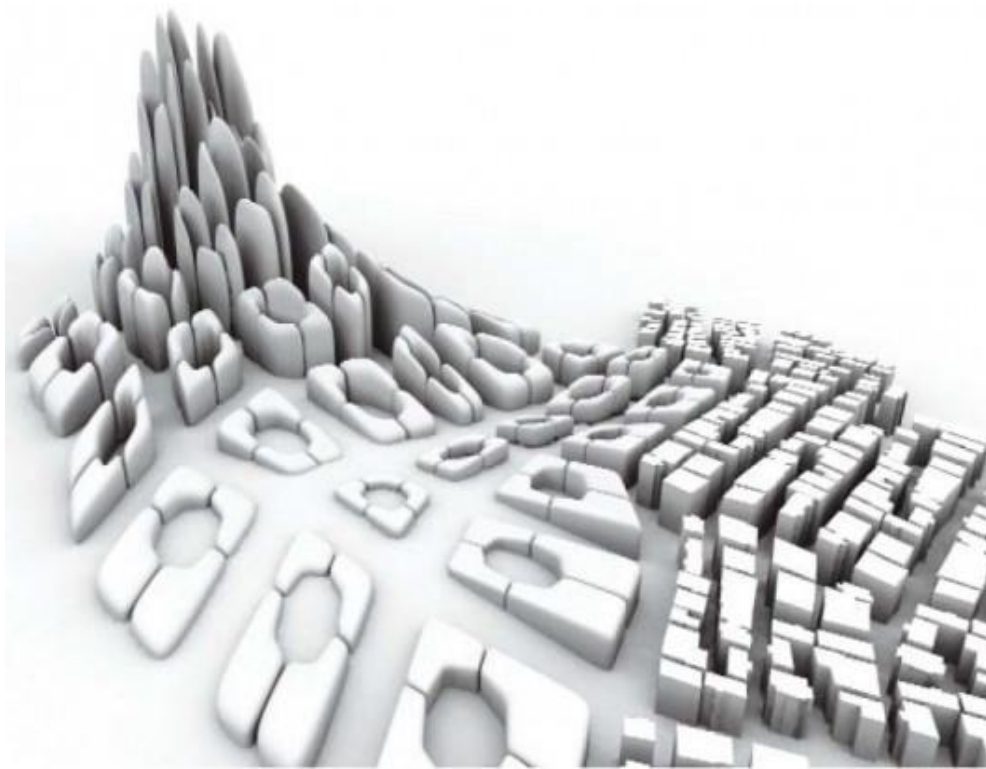

Рис. 7. Проектная лаборатория «Zaha Hadid Architects (ZHA)». Обезличенная форма крупного сооружения не предусматривает какую-либо масштабную связь с человеком

«Принцип универсального гуманизма предполагает необходимость формирования гармонического единства таких сущностных сил человека, которые можно осмыслить в философских категориях «индивидуальное» – «универсальное» («я» и «человеческий род», «я» и «человечество»). На языке практики это означает необходимость культивирования яркой индивидуальности, способной в то же время в режиме саморегуляции справляться с **поползновениями в сторону бесплодного оригинальничания и эпатажного, при этом зачастую негуманного по отношению к другим, поведения**» [12]. Это и происходит на самом деле, поскольку подобная саморегуляция человека оказывается за пределами реальной действительности по философской мысли постмодернистов.

Параметризм как и деконструктивизм превозносятся его лидерами не иначе как глобальный стиль. Но насколько верно это утверждение? Реализованные объекты указанных течений составляют лишь малую часть всей архитектурной картины мира. Да, они необычны по форме, контрастны по отношению к окружающей среде, экстравагантны, привлекают к себе внимание. В их эстетической оценке имеются огромные расхождения. Существуют большие сомнения, что они распространят своё влияние повсеместно и поглотят существующую застройку. Скорее произойдёт то, что происходит в сфере высокой моды. Каждый год дизайнеры одежды выходят с показом всё новых её образцов. Дефиле вызывают восторги почитателей этих ярких мероприятий, отголоски ангажированной прессы и рекламных компаний. Однако вряд ли кто согласится использовать такой наряд повсеместно в своей бытовой жизни. Он определённо будет неудобен не только в функциональном отношении, но избыточного любопытства и привлечения внимания посторонних лиц, что, несомненно, создаст дискомфортную ситуацию. Вместе с тем какие-то элементы новой стилистики могут получить признание и закрепиться в обиходе. Таких примеров история знала немало.

Некоторые современные теоретики, употребляя понятие внечеловеческий масштаб, исходят из иной установки.

Человек способен вживую воспринять масштаб лишь в определённых конечных границах. Это весьма малая величина, отведённая ему природой, по сравнению с космосом. Всё, что за пределами можно осмыслить только разумом, т.е. абстрактно.

Для физического постижения доступных визуальных форм человек использует размер своего тела (человек – мера всех вещей). Такой масштаб принято называть «человеческим». Напомним, впервые это понятие ввел В. Гропиус (1939 г., Границы архитектуры). Вне человеческого масштаба другого конкретного измерительного инструмента не существует. Бесконечное пространство становится безмасштабным, амасштабным.

Внечеловеческий масштаб – это абстрактный масштаб, где человек не является мерой вещей, поскольку его в окружающем вечном мире нет. Когда А.К. Буров говорил, что не может быть абстрактного масштаба, он имел в виду ограниченное очеловеченное пространство, где действительно человек в конкретных обстоятельствах сопоставляет себя с окружением, используя размеры своей фигуры в качестве меры.

Итак, мы имеем два вида проявления немасштабности.

Имеется архитектурная среда, искусственное пространство для нужд человека, но утрачивается качество масштабности как её художественной выразительности при восприятии и оценки формы.

В другом случае пространство выходит за пределы непосредственного ощущения, контакта с человеком. Оно становится только мыслимым, иначе абстрактным. Ни о каком качестве масштабности в таком случае говорить не приходится. Оно изначально отсутствует. Все величинные сопоставления в космосе, таким образом, – немасштабны и внечеловечны.

Учёт контекста при использовании понятия «человеческий масштаб», «архитектурный масштаб» и других особенно важен в анализе современной ситуации в архитектуре, где происходят коренные изменения в художественном языке. Здесь мы наблюдаем противоборство сторонников традиционной классической школы и авангардных энтузиастов постмодернистского толка [8,9]. Плодотворный дискурс между ними, который мог бы привести к подвижкам архитектурной мысли, возможен только при условии единства в понимании содержания архитектурного масштаба.

Людей приручают к новой образности архитектуры, навязывают художественный вкус. Художественный вкус это условный рефлекс. Может быть в будущем люди, живя в среде параметрической архитектуры, привыкнут к ней, сочтут её в эстетическом плане вполне выразительной и комфортной. Об ордерной архитектуре Греции, Рима, Ренессанса, которая их окружала ранее повсеместно, они забудут. Отдельные элементы классических форм превратятся в музейные экспонаты. Их будут рассматривать как Пергамский алтарь в Берлинском музее или слепок фрагмента Парфенона в Пушкинском музее изобразительных искусств.

Литература

1. Гейл, Я. Города для людей. Концерн «КРОСТ». Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. - 276 с.
2. Араухо, И. Архитектурная композиция. М. : Высшая школа, 1981.
3. Гропиус, В. Границы архитектуры. М. : Искусство, 1971, 285 с.

4. Moore, Ch., Allen, G. L'architecture sensible (Espace, echelle et forme) Dunod. – Paris 1981. – S. 23.
5. Хан-Магомедов, С.О. XX век в структуре тысячелетий // ACADEMIA архитектура и строительство. - № 3. - 2006.
6. Шумахер, П. Параметризм / П. Шумахер ; перевод с англ. П. Белый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism_Russian%20text.html
7. Кутырев, В.А. Постмодернизм – идеология деантропологизации и элиминации вещно-событийного мира // Вопросы философии. - 2003. - №1. - С. 64.
8. Мелодинский, Д.Л. Масштабность в современной архитектуре // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/melodinsky/abstract.php>
9. Мелодинский, Д.Л. «Ризома» как основа понимания масштабности в архитектуре постмодернизма / Архитектон: известия вузов. – №42, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archvuz.ru/2013>
10. Ярошевский Т.М. Личность и общество / Т.М. Ярошевский. – М. : Прогресс, 1973. – 258 с.
11. Барчугова, Е.В. Параметризм как направление современной проектной деятельности // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2013/4kvart13/barchugova/abstract.php>
12. Круглова, Л.К. Универсальный гуманизм как основание разнообразия и единства культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://culturalnet.ru/main/getfile/974>

References

1. Jan Gehl. *Goroda dlja ljudej* [Cities for People]. Moscow, 2012, 276 p.
2. Arauho, I. *Arhitekturnaja kompozicija* [The architectural composition]. Moscow, 1981.
3. Gropius, W. *Granicy arhitektury* [The boundaries of architecture]. Moscow, 1971, 285 p.
4. Moore, Ch., Allen, G. L'architecture sensible (Espace, echelle et forme) Dunod. Paris, 1981, p. 23.
5. Han-Magomedov, S.O. *XX vek v strukture tysjacheletij* [The twentieth century in the structure of the millennium. Magazine ACADEMIA]. No. 3, 2006.
6. Schumacher, P. *Parametrizm* [Parametrizm]. Available at: http://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism_Russian%20text.html
7. Kutyrev, V.A. *Postmodernizm – ideologiya deantropologizatsii i eliminatsii veschno-sobyitiynogo mira* [Postmodernism - deantropologizatsii ideology and elimination of proprietary world event. Magazine "Problems of Philosophy"]. 2003, no. 1, P. 64.
8. Melodinsky, D. *Masshtabnost' v sovremennoj arhitekture* [Immensity in Modern Architecture]. Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/4kvart12/melodinsky/abstract.php>

9. Melodinskiy, D.L. «*Rizoma*» *kak osnova ponimaniya masshtabnosti v arkhitekture postmodernizma* ["Rhizome" as a basis for understanding the scale of post-modernism in architecture]. No. 42, 2013. Available at: <http://archvuz.ru/2013>
10. Yaroshevskii, T.M. *Lichnost' i obshchestvo* [The individual and society]. Moscow, 1973, 258 p.
11. Barchugova, E.V. Parametrizm the direction of modern design activity. Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2013/4kvart13/barchugova/abstract.php>
12. Kruglova, L.K. *Universal'nyj gumanizm kak osnovanie raznoobrazija i edinstva kul'tur* [Universal Humanism as the basis of the diversity and unity of cultures]. Available at: <http://culturalnet.ru/main/getfile/974>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мелодинский Дмитрий Львович

Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Основы архитектурного проектирования»
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: melodinsky@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Melodinsky Dmitry

Doctor of Sciences (Art History), Professor of the chair "Bases of Architectural Planning",
Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: melodinsky@yandex.ru